ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Научная статья
УДК/UDC 343.24.05
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-113-117

Виды уголовных наказаний, назначаемых судами Российской Федерации: анализ статистики

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Расул Магомедович Акутаев
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация
akutaevrm@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7995-8606

Аннотация. На основе данных судебной статистики показана динамика наиболее часто назначаемых судами Российской Федерации основных видов уголовных наказаний за последние годы. Автор приходит к выводу о том, что эта динамика в целом соответствует сложившемуся обыкновению правоприменительной практике в рассматриваемой сфере в странах с рыночной экономикой. В дальнейшем она будет лишь углубляться и расширяться. В частности, реальное лишение свободы все чаще будет замещаться альтернативными видами наказаний, в том числе разными видами пенитенциарных работ, в первую очередь, принудительными работами.

Ключевые слова: система наказаний, штраф, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, разновидности пенитенциарных работ

Для цитирования: Акутаев Р.М. Виды уголовных наказаний, назначаемых судами Российской Федерации: анализ статистики // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 57, № 1 (77). С. 113–117. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-113-117

Original article

Types of Criminal Penalties Imposed by Courts in the Russian Federation: Statistical Analysis

5.1.4 — Criminal law sciences

Rasul M. Akutaev
Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
akutaevrm@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7995-8606

Abstract. Based on the data of judicial statistics, the dynamics of the most frequently appointed by the courts of the Russian Federation of the main types of criminal penalties in recent years is shown. The author concludes that this dynamics is generally consistent with the prevailing practice of law enforcement in this area in countries with market economies. In the future, it will only deepen and expand. In particular, real imprisonment will increasingly be replaced by alternative types of punishment, including various types of penitentiary work, primarily forced labor.

Keywords: the system of punishments, fine, imprisonment for a certain period, life imprisonment, types of penitentiary work

For citation: Akutaev R.M. Types of Criminal Penalties Imposed by Courts in the Russian Federation: Statistical Analysis. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 57, no. 1 (77), pp. 113–117. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-113-117. (In Russ.).

Ранее мы уже обращались к вопросу о частоте назначения наиболее востребованных видов уголовных наказаний в правоприменительной практике судов Российской Федерации [1, с. 43]. В данном случае хотелось бы обратить внимание на динамику этого процесса, происшедших за последние го-

ды изменениях, их причинах и ожидаемых изменениях в будущем.

В настоящее время мнения многих специалистов сводятся к тому, что современное состояние правоприменения в сфере уголовной юрисдикции в плане назначения наказаний, если не испытывает кризис, то сталкивается с определенными сложностями. Поясним эту мысль.

На наш взгляд, это связано со сложившимся на протяжении многих десятилетий обыкновением правоприменения уголовных наказаний. Прежде всего с тем, что по-прежнему наиболее часто назначаемым судом видом уголовного наказания остается лишение свободы (реально или условно), хотя у специалистов уже давно сложилось твердое мнение о низкой эффективности этого вида наказания в достижении его целей, показателем чего, в частности, является высокий уровень рецидивной преступности в стране[1] [см. об этом: 2, с. 3]. Тем не менее, основное внимание правоприменительной практики по-прежнему уделяется лишению свободы. Об этом свидетельствуют соответствующие статистические показатели. Так, в 2024 году лишение свободы было применено в отношении 256678 осужденных, что составляет 50,04% от числа всех осужденных за этот период.

Справедливости ради надо сказать, что по сравнению с предыдущими годами произошло заметное сокращение применения лишения свободы. К примеру, если сравнивать их с показателями 2022 года, то они сократились более чем на пять процентов. Тем не менее, учитывая низкую эффективность лишения свободы как вида уголовного наказания, показатель его применения в 2024 году все же следует считать неоправданно высоким [3][2].

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос: неужели зная слабые стороны лишения свободы в плане достижения целей наказания, суды проявляют упорство в применении этого вида наказания? Как представляется, в действительности это не так. И вот почему.

Прежде всего, следует обратить внимание на действующую систему уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), номинально включающую тринадцать видов. На первый взгляд, может показаться, что правоприменителю при назначении подсудимому того или иного вида наказания есть из чего выбирать, не ограничивая себя исключительно лишением свободы. Но количественный показатель существующей «лестницы» уголовных наказаний в реальности оказывается обманчивым. Так, некоторые из них по известным причинам вовсе не применяются (арест и смертная казнь), а другие применяются к весьма ограниченной категории лиц. Например, ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части могут быть применены лишь к определенной категории военнослужащих, что, согласно данным статистики, составляет сотую долю процента от общего числа осужденных. Один вид наказания – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – носит исключительно дополнительный характер и самостоятельно не может быть применен. Он применяется в качестве приложение к основному виду наказания, усиливая его карательный потенциал. Причем, как правило, может быть назначен за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Таким образом, остается восемь видов уголовных наказаний, два из которых связаны с лишением свободы – лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы.

Разумеется, в отличие от лишения свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы имеет крайне ограниченное применение, что предопределено исключительно строгими (суровыми) его последствиями. Законодатель специально ограничил возможность применения этого наказания только при совершении преступлений определенного характера. Как закреплено в УК РФ (ч. 1 ст. 57), «пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних». При этом положение ч. 2 ст. 57 УК РФ не допускает назначения пожизненного лишения свободы «женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Статистика назначения пожизненного лишения свободы за два последних года (2023–2024) в сравнении с предшествующими годами (2021–2022) свидетельствует о заметном росте применения этого вида наказания. Так, в 2024 году пожизненное лишение свободы суды назначили в отношении 79 осужденных, в 2023 году – 78. В то время как в 2022 году это наказание получили 58 осужденных, а в 2021 году и того меньше – 47 [4].

Очевидно, существенная количественная прибавка осуждения к пожизненному лишению

[1] Следует обратить внимание на то, что ежегодно увеличивается удельный вес лиц, совершивших преступление при рецидиве. Так, в 2023 году он составил 58,6% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступление.

[2] Рассматривая лишение свободы в качестве основного вида уголовного наказания, следует учитывать и ряд его криминологических аспектов. Многие из них были проанализированы на заседании криминологического клуба в ходе обсуждения доклада профессора Л.Б. Смирнова «Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации».

свободы связана, в том числе, с ее применением в отношении украинских националистов, террористов и убийц, издевавшихся над мирными жителями оккупированных ими российских территорий и российскими военнослужащими.

Тем не менее, если оценивать применение пожизненного лишения свободы в процентном отношении ко всему контингенту осужденных за соответствующие годы, этот показатель может конкурировать лишь с применением наказаний в отношении определенной категории военнослужащих, составляя сотую долю процента.

Не в пример пожизненному лишению свободы, как было отмечено, по-прежнему высок удельный вес назначения лишения свободы на определенный срок. В 2024 году в абсолютном выражение он, соответственно, составил: реальное осуждение к лишению свободы – 153000 (28, 24 %), условное осуждение к лишению свободы – 116256 (21, 80%) осужденных, что в совокупности в процентном отношении ко всем осужденным лицам за указанный период составляет 50, 04%. В 2022 году он составлял 55, 47%.

Как видим, за короткий период произошло заметное снижение назначения лишения свободы на определенный срок. На наш взгляд, такая тенденция должна сохраниться и в последующие годы. Для этого, полагаем, есть весомые предпосылки. В первую очередь, это повсеместное обустройство, в том числе строительство новых исправительных центров, что даст возможность судам назначать альтернативный срочному лишению свободы вид наказания. Именно эта роль отведена законодателем принудительным работам в ст. 53-1 УК РФ.

Как известно, указанный вид наказания является наиболее «молодым» и перспективным из всех видов наказаний, предусмотренных его системой. Оно было пенализировано в декабре 2011 года. Реальное применение этой нормы дважды пролонгировалось. Лишь в январе 2017 года у судей появилась возможность назначать осужденным данный вид наказания. Да и эта возможность имела место не во всех регионах, поскольку далеко не везде для этого была создана соответствующая инфраструктура, построены или обустроены исправительные центры, где должны осужденные отбывать принудительные работы.

В настоящее время заметен рост статистических показателей относительно частоты назначения судами принудительных работ как наглядное свидетельство создания необходимых условий для их применения. Так, если в 2020 году назначение осужденным принудительных работ в структуре всех применяемых основных видов наказаний составляло десятую долю процента (всего в реальном исчислении принудительные работы были назначены 992 осужденным), то по итогам 2024 года эта цифра возросла до 4,17% процентов. Принудительные работы были назначены 21387 осужденным, что в двадцать с лишним раз превысило показатели 2020 года.

Полагаем, что со временем принудительные работы приведут к существенному сокращению применения срочного лишения свободы. В этой связи уместно вспомнить одобренное в январе 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на рабочей встрече с министром юстиции России К.А. Чуйченко его предложение о замене в порядке ст. 80 УК РФ ста тысячам осужденных к лишению свободы этого вида наказания принудительными работами [5]. Однако на практике в полной мере реализовать это предложение не удалось в связи с начавшейся в феврале специальной военной операцией.

Широкое применение принудительных работ, кроме прочего, позволяет надеяться, что денежные средства, аккумулируемые на счетах соответствующих территориальных органов уголовно-исполнительной системы, которые в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов должны перечисляться осужденными, будут использованы для строительства арестных домов, тем самым создав необходимые предпосылки для введения в действие такого вида наказания, как арест, норма о котором в настоящее время остается «мертворожденной», поскольку вот уже двадцать восемь лет со времени вступления в законную силу УК РФ она не применяется.

Заглядывая в недалекое будущее, можно с уверенностью сказать, что сложившаяся тенденция к сокращению срочного лишения свободы сохранится, прежде всего, за счет увеличения применения судами принудительных работ, а в среднесрочной (или долгосрочной) перспективе, надеемся, и ареста. Реальное лишение свободы, которое в ближайшее время уступит свое лидерство условному лишению свободы, в основном будет назначаться за совершение особо тяжких преступлений и за опасный (особо опасный) рецидив преступлений. Впрочем, эту закономерность уже можно проследить на практике.

Анализ судебной статистики по применению уголовных наказаний подтверждает тот факт, что в 2024 году произошла ожидаемая ротация наказаний по частоте их применения российскими судами. На втором месте после лишения свободы на определенный срок оказался штраф, потеснив обязательные работы. В качестве основного наказания штраф был назначен 83020 осужденным, что составляет 16,18%, а в качестве дополнительного – 16541 осужденному. В то время как обязательные работы, являющиеся основным видом наказания, были назначены в отношении 66801 осужденного (13,02%). Именно этот вид наказания до недавнего времени чаще других, не считая лишение свободы на определенный срок, применялся судами Российской Федерации. В 2024 году обязательные работы по частоте их назначения судами Российской Федерации спустились на третье место, уступив вто-

рое место штрафу. И это при том, что согласно данным судебной статистики 4785 подсудимых ко времени их осуждения являлись безработными, а 288957 – не имели постоянного источника доходов.

Вместе с тем, нельзя сказать, что складывающиеся у нас в стране закономерности назначения наказаний выбиваются или не соответствуют общемировой практике назначения наказаний, характерной для других стран с рыночной экономикой. Напротив, как справедливо подчеркивается в научных источниках, во многих странах мира штраф «является самым часто применяемым видом наказания, выступая почти всегда альтернативным другим видам наказания, прежде всего, лишению свободы» [6, с. 63].

На наш взгляд, укрепление благосостояния российских граждан, успехи в борьбе с безработицей, как полной, так и частичной, дадут возможность судам чаще прибегать к назначению штрафа в качестве вида уголовного наказания, направленного, прежде всего, на противодействие имущественным преступлениям, каковых в структуре российской преступности более половины.

Следующие места «в табели о рангах» по частоте применения наказания, соответственно, занимают исправительные работы и ограничение свободы. По результатам предыдущего года первые были назначены в отношении 45924 осужденных, что составило 8,95% от общего числа осужденных лиц. Ограничение же свободы в качестве основного вида наказания было применено в отношении 24547 осужденных (4,78 %), а в качестве дополнительного применялось 7664 раз.

Таким образом, подытоживая изложенное, можно сказать, что лидерство по востребованности в правоприменительной практике по назначению осуждаемым лишения свободы на определенный срок по-прежнему сохраняется. Однако применение его из года в год уменьшается. Очевидно, пройдет еще не один год, когда, оперируя данными судебной статистики, можно будет сказать, что лишение свободы вытеснено альтернативными видами наказаний, не связанными с изоляцией осужденного от общества. По всей видимости, этими видами наказаний станет совокупность пенитенциарных работ: обязательных, исправительных и принудительных. Уже сегодня процент их совокупного применения российскими судами превосходит в процентном отношении назначение лишения свободы условно (21,80%), вплотную приблизившись к проценту назначения реального лишение свободы (28,24), составив 26,14%: обязательные работы – 13,02%, исправительные работы – 8,95%, принудительные работы – 4,17%.

Думается, что для успешного приближения этих перемен потребуется приложить дополнительные усилия как по противодействию преступности в целом, так и направленных на создание необходимой инфраструктуры для более широкого применения альтернативных лишению свободы видов наказаний, в том числе на возрождение такого вида наказания, как арест, который успешно применялся еще в царской России. Постепенно набирает свой потенциал наказание в виде принудительных работ, которое реально стало альтернативой лишению свободы. В борьбе же с имущественными преступлениями, да и не только в ними, на передний план выходит штраф.

Кроме того, напрашивается вывод о том, что российская правоприменительная практика по назначению наказаний в сфере уголовной юрисдикции подвержена тем же закономерностям развития, что и правоприменительная практика многих стран мира, пребывающих в условиях рыночной экономики.

Список источников

1. *Акутаев Р.М.* О чем свидетельствует статистика применения наказаний // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 43–45.

2. *Лебешев И.С.* Личность рецидивиста, отбывающего наказания в местах лишения свободы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2025.

3. *Смирнов Л.Б.* Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации. URL: www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/297-2017-03-19-12-26-26 (дата обращения: 16.10.2025).

4. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания. URL: https://sudstat.ru/stats/ug/t/12/s/8 (дата обращения: 17.10.2025).

5. Президент России: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666 (дата обращения: 17.10.2025).

6. *Казанов М.Х.* Штраф как уголовное наказание в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2017. № 4 (13). С. 63–66.

References

1. Akutaev R.M. O chem svidetel'stvuet statistika primeneniya nakazanii [What does the statistics on the use of punishments show?], *Rossiiskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2020. no. 8, pp. 43–45. (In Russ.).

2. Lebeshev I.S. Lichnost' retsidivista, otbyvayushchego nakazaniya v mestakh lisheniya svobody: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk [The Personality of a Repeat Offender Serving Sentences in Places of Deprivation of Liberty: Cand. Law Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2025. (In Russ.).

3. Smirnov L.B. Kriminologicheskie problemy ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody: korrektsiya tselepolaganiya, printsipov i realizatsii [Criminological Issues of Criminal Punishment in the Form of Imprisonment: Adjusting Goals, Principles, and Implementation]. (In Russ.). Available at: www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/297-2017-03-19-12-26-26 (accessed 16.10.2025).

4. Sudebnaya statistika RF. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Primenenie osnovnoi i dopolni-tel'noi mery nakazaniya [Judicial Statistics of the Russian Federation. Criminal Proceedings. Application of Primary and Additional Punishments]. (In Russ.). Available at: https://sudstat.ru/stats/ug/t/12/s/8 (data obrashcheniya: 17.10.2025).

5. Prezident Rossii: sait. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666 (data obrashcheniya: 17.10.2025).

6. Kazanov M.Kh. Shtraf kak ugolovnoe nakazanie v ugolovnom prave zarubezhnykh stran [The Penalty as a Criminal Punishment in Criminal Law of Foreign Countries], *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2. Legal Sciences]*, 2017, no. 4 (13), pp. 63–66. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акутаев Расул Магомедович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: akutaevrm@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akutaev Rasul Magomedovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: akutaevrm@mail.ru*

Поступила в редакцию 23.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 06.03.2026 г.; принята к публикации 09.03.2026 г.

Received 23.10.2025; approved after reviewing 06.03.2026; accepted for publication 09.03.2026